

—

В тот момент, когда губы Сун Муцина коснулись его, разум Лу Сюэфэна помутился.

Поцелуй был медленным и неуверенным.

Сун Муцин, казалось, оценивал его реакцию, несколько раз останавливаясь прямо перед тем, как их губы встретились.

Лу Сюэфэн почувствовал волну предвкушения, его сердце бешено колотилось.

Алкоголь усилил туманную, интимную атмосферу, отчего у него закружилась голова.

Он непроизвольно схватился за рубашку Сун Муцина. Это был жест нетерпения, а не отторжения.

Сун Муцин увидел его реакцию и тихонько усмехнулся, а затем наконец поцеловал его.

Тепло и мягко.

Лу Сюэфэн почти забыл, как дышать.

Но Сун Муцин был спокоен, его поцелуй был нежным, словно снежинки, падающие на губы Лу Сюэфэна.

Едва заметная влажность.

И слабый привкус вина.

Лу Сюэфэн никогда раньше не целовался, поэтому его реакция была робкой и неопытной.

Он осторожно оттолкнул Сун Муцина от себя, когда больше не смог дышать, и поцелуй закончился.

Воздух в комнате стал теплее, и лицо Лу Сюэфэна покраснело.

Его дыхание было прерывистым.

Взгляд Сун Муцина был пристальным.

Лу Сюэфэн, чувствуя легкое смущение, отступил назад, забыв о стене за спиной и врезавшись в нее.

Сун Муцин не дал ему времени среагировать, на этот раз не спрашивая разрешения, а снова поцеловав его, более глубоким, более страстным поцелуем, прежде чем заключить в объятия.

Он заметил, что Лу Сюэфэн слегка пошатнулся.

Во время второго поцелуя Лу Сюэфэн вцепился в его рубашку, словно ища утешения. Возможно, потому что этот поцелуй был более интенсивным.

Вкус алкоголя все еще чувствовался на губах Сун Муцина. Но Лу Сюэфэн, казалось, был более взволнован.

Сун Муцин коснулся его лба.

— У тебя кружится голова?

Лу Сюэфэн прислонился к нему, его губы были слегка опухшими.

— Немного.

Сун Муцин, беспокоясь, что ему может быть некомфортно, отвел его к кровати.

— Приляг немного. Я принесу тебе что-нибудь от алкоголя.

Он уже собирался уйти, когда Лу Сюэфэн схватил его за руку, останавливая.

— Дело не в алкоголе.

Лу Сюэфэн не знал, как объяснить свое головокружение. Он взглянул на Сун Муцина, затем отвел взгляд, его уши горели.

— Это потому, что ты меня поцеловал.

Сун Муцин на мгновение замер. Затем он закрыл глаза, чувствуя, как на его лице вспыхивает румянец, слегка смущенный. Он не ожидал, что Лу Сюэфэн это скажет. Ему было за тридцать, но поцелуй все еще вызывал у него волнение.

— Ты знаешь, что это заставляет меня хотеть поцеловать тебя снова?

Лу Сюэфэн медленно моргнул.

Но Сун Муцин не поцеловал его снова, а лишь нежно ущипнул за ухо.

Было уже очень поздно; если бы они продолжили, то не смогли бы заснуть.

— Переодевайся в пижаму, — сказал Сун Муцин.

Лу Сюэфэн встал и направился в ванную.

— Я хочу принять душ.

— Ты справишься сам? — слегка обеспокоенно спросил Сун Муцин.

— Да.

Лу Сюэфэн теперь был спокойнее. Он не был по-настоящему пьян, просто хотел освежиться.

Сун Муцин приготовил ему ванну, положил полотенце и чистую пижаму, убедившись, что с ним все в порядке, прежде чем позволить ему принять душ.

Затем он высушил волосы Лу Сюэфэна.

После того как он сам помылся, они легли в постель и спокойно заснули.

На следующее утро Сун Муцин проснулся рано и приготовил для Лу Сюэфэна кашу.

Когда Лу Сюэфэн проснулся, Сун Муцин все еще был на кухне. Он последовал за ароматом каши и увидел, что она почти готова.

— Какая каша?

— Грибная с креветками.

Сун Муцин помешал кашу, которая выглядела густой и ароматной, а затем выключил огонь.

Он разлил ее по тарелкам.

— Ты плохо себя чувствуешь?

— Нет, — Лу Сюэфэн задумался. Сун Муцину всегда казалось, что он пьян. — Я действительно не был пьян.

Сун Муцин взглянул на него, не споря, но его выражение лица говорило о том, что он не совсем ему верит.

— Я все помню, — сказал Лу Сюэфэн.

Всего три слова, но они охватывали все, что произошло прошлой ночью, включая поцелуи.

— Ты все помнишь?

— Да.

Видя, что он не отрицает этого, Сун Муцин мягко улыбнулся.

— Хорошо.

По крайней мере, он не воспользовался им.

Во время завтрака Лу Сюэфэн заметил, что на Сун Муцине было кольцо, такое же, как у него.

Лу Сюэфэн взял ложку каши; она была восхитительной.

— Когда ты забрал кольца?

— Вчера днем, — Сун Муцин посмотрел на него. — Я хотел дождаться, пока ты вернешься домой, прежде чем надеть их.

Лу Сюэфэн знал, что произошло дальше.

Он задержался допоздна, а Сун Муцин ждал его, звонил ему, а потом они пошли домой...

Сун Муцин взял руку Лу Сюэфэна, глядя на кольцо на его пальце. Оно ему шло.

— Тебе идет, — не удержался Сун Муцин. — Надо было раньше его приготовить.

— Все в порядке, еще не поздно.

Лу Сюэфэн не возражал.

— Я просто хотел заявить свои права.

Сун Муцин заявил о своем намерении, а затем, немного подумав, добавил:

— Ты очень популярен. Я ревную.

Лу Сюэфэн посмотрел ему в глаза, чувствуя, как его лицо снова покраснело. Сун Муцин всегда говорил такие нежные слова, никогда не стесняясь выражать свою привязанность. Лу Сюэфэну было трудно сопротивляться.

Он едва притронулся к завтраку, его мысли были заняты словами Сун Муцина. Наконец он понял, почему люди так очарованы сладкими речами.

В конце года у Лу Сюэфэна должна была состояться премьера танцевальной драмы, поэтому он каждый день был занят репетициями.

Инь Сяюй время от времени приходила в репетиционный зал, чтобы посмотреть, как он работает.

Она также игриво спрашивала, помогли ли ему методы, которые она ему присылала.

Лу Сюэфэн тактично закрыл ее рот едой.

— Без комментариев.

Хотя он не читал статью и не пробовал никаких методов.

Вернувшись с гастролей, Инь Сяюй была относительно свободна, без запланированных выступлений, наслаждаясь отдыхом.

Лу Сюэфэн подумал, что ей просто скучно.

У танцоров был обеденный перерыв, и после еды они сидели в кафе на втором этаже, непринужденно болтая.

Инь Сяюй была здесь завсегдаем и знала всех.

Она была красивой, высокой и обладала фигурой танцовщицы.

Раньше, когда их часто видели вместе, многие предполагали, что они пара.

Позже они поняли свою ошибку.

Инь Сяюй сделала глоток кофе, спрашивая, когда назначена операция его бабушке.

Лу Сюэфэн сказал, что скоро, на следующей неделе.

— Тогда мне придется взять несколько выходных.

Инь Сяюй кивнула.

— Сун Муцин нашел для тебя врача?

— Вроде того. Это отец его одноклассника.

Инь Сяюй задумалась. Это была большая услуга.

— Кажется, он очень хорошо заботится о тебе, — она внимательно посмотрела на него.

Лу Сюэфэн согласился.

Глаза Инь Сяюй озорно блеснули, когда она пристально наблюдала за ним.

— Что ты делаешь? — Лу Сюэфэн слегка нахмурился.

— Мне интересно... — Инь Сяюй прищурилась, пытаясь его разглядеть. — Ты влюбишься в него?

Лу Сюэфэн отвел взгляд.

Инь Сяюй усмехнулась.

— Раньше я думала, что ты никем не интересуешься, — сказала она.

Теперь казалось, что он просто не встретил подходящего человека.

Лу Сюэфэн не мог отрицать, что испытывает некоторые чувства к Сун Муцину, но это еще не было «влюбленностью». Он всегда был рационален в таких вещах.

— Я буду контролировать свои эмоции.

— Зачем их контролировать? — не поняла Инь Сяюй.

Лу Сюэфэн не ответил; он просто так считал.

Возможно, это было из-за характера Сун Муцина; он был добр и ответственен со всеми.

Они были женаты, и Сун Муцин, естественно, выполнял свои обязанности мужа.

Даже если бы это был не Лу Сюэфэн, а кто-то другой, он относился бы к нему с той же нежностью.

Дело было не в том, что Лу Сюэфэн был особенным. Просто они были женаты. Тем не менее, Лу Сюэфэн был благодарен, что его мужем был Сун Муцин.

Инь Сяюй наклонила голову.

— Влюбиться в него не было бы плохо. Возможно, он тоже тебя любит, иначе зачем бы он женился на тебе? Ты просто слишком осторожен.

Инь Сяюй знала, что осторожность – это хорошо, но иногда не менее важно ослабить бдительность.

Лу Сюэфэн сделал глоток кофе. Кофе был горьким; он не добавил сахара. Он не ответил и не опроверг ее последнее утверждение.

—

Лу Сюэфэн взял несколько выходных, чтобы ухаживать за бабушкой перед ее операцией.

Дэн Юйчжэнь чувствовала себя неловко, думая, что это нарушает его работу, так как Сюй Ли была рядом, чтобы заботиться о ней.

Но Лу Сюэфэн и слышать об этом не хотел. Это было важно, серьезная операция, и он хотел быть рядом с ней.

Сун Муцин также приезжал после работы. Обычно тихая палата в эти дни казалась намного оживленнее.

В ночь перед операцией, после того как бабушка заснула, Лу Сюэфэн задремал рядом с ее кроватью. Сун Муцин подошел и накинул на него одеяло. Он не стал его будить, просто тихонько сел рядом.

Лу Сюэфэн последние несколько дней рано просыпался и плохо спал.

Сун Муцин знал, что, хотя он этого и не показывал, он волновался.

Через некоторое время его бабушка проснулась. Она слегка повернула голову и увидела, что Лу Сюэфэн спит рядом с ней. Дэн Юйчжэнь с нежностью посмотрела на него.

Лу Сюэфэн всегда казался сильным перед другими, но в ее сердце он все еще был тихим ребенком, который любил вздремнуть рядом с ней.

Его дедушка рано умер, потом уехали родители. Лу Сюэфэн так много потерял, так мало получил.

Ребенок, который когда-то спрашивал «Они когда-нибудь вернуться?» вырос. Ребенок, который научился сдерживать слезы, молча переносить трудности, стал способным взрослым. Он прошел такой долгий и одинокий путь.

Теперь рядом с ним был Сун Муцин.

Дэн Юйчжэнь слегка подняла руку, тихо позвав:

— Сяо Сун.

Сун Муцин заметил и подошел, присев рядом с ее кроватью.

— Да, бабушка?

Они говорили тихо, не желая будить Лу Сюэфэна.

Дэн Юйчжэнь покачала головой; ничего особенного не было.

— Спасибо тебе, Сяо Сун, — она медленно моргнула, ее голос был полон благодарности.

Сун Муцин не понимал, за что она его благодарит.

Дэн Юйчжэнь крепко сжала его руку, ее голос был тихим, но искренним.

— Спасибо тебе за то, что ты рядом с Сюэфэном.

В ее словах чувствовалась тяжесть эмоций, годы невысказанной благодарности.

Сун Муцин понял ее чувства и был глубоко тронут.

— Сюэфэн - хороший человек. Это то, что я должен делать, — ответил он.

В палате снова воцарилась тишина.

Спящая фигура рядом с ними слегка пошевелилась, его ресницы дрогнули.

—

<http://bllate.org/book/14488/1282195>